

ОТЗЫВ

официального оппонента – Наухацкого Виталия Васильевича, доктора исторических наук, профессора на диссертацию Ващенко Ильи Игоревича «Исторический опыт коллективизации в Адыгее: общие тенденции и особенности реализации», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Актуальность темы исследования. Интерес историков к изучению аграрных преобразований в СССР в период коллективизации не ослабевает на протяжении длительного периода времени. На наш взгляд, это связано, прежде всего, с необходимостью переосмысления аграрной истории страны колхозно-совхозного периода, с развитием источниковой базы, с неоднозначными результатами развития российского села в XXI веке. В этой связи значимость диссертационного исследования И.И. Ващенко не вызывает сомнений. Особую актуальность работе придает ее региональный аспект, который позволяет исследовать процесс коллективизации в одном из самобытных сельскохозяйственных регионов страны.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций диссертации подтверждается тем, что И.И. Ващенко убедительно определил предмет и объект исследования, его цели и задачи, территориальные рамки, охарактеризовал хронологические рамки работы.

Достоверность научных положений диссертации подтверждается квалифицированным применением **методологической и теоретической базы исследования.** В диссертации нашел применение комплекс общенаучных и специально-исторических методов познания: проблемно-хронологический, принцип альтернативности, историко-сравнительный, историко-системный, статистический. В качестве исходных методологических принципов автор опирался на принципы историзма, объективности. В процессе исследования диссертантом учитывались теоретические наработки и конкретно-исторические исследования ведущих отечественных историков-аграрников.

В диссертации представлен обстоятельный обзор **историографии** исследуемой темы, в развитии которой автор справедливо выделяет четыре периода. (С. 4-21).

Характеристика автором **источниковой базы** диссертации (С. 22-30) свидетельствует о её репрезентативности. Работа выполнена на основе широкого круга опубликованных и архивных документов и материалов. Автор изучил материалы ряда фондов в таких архивах, как: Российский государственный архив социально-политической истории, Государственный архив Ростовской области, Национальный архив Республики Адыгея, Хранилище документации новейшей истории Республики Адыгея. При подготовке диссертации автором были использованы 73 дела 17-ти фондов.

Весьма солидный источниковый материал, прежде всего архивный, привлеченный И.И. Ващенко, позволил реализовать поставленную в диссертационной работе цель и конкретные задачи научного поиска, отразить сложный и противоречивый процесс коллективизации в Адыгее.

Научная новизна исследования И.И. Ващенко сформулирована убедительно. Впервые в исследовательской практике на основе современных теоретико-методологических подходов был осуществлён комплексный анализ коллективизации и раскулачивания в Адыгее. В научный оборот введён комплекс источников из фондов Национального архива Республики Адыгея. Обоснованные автором тезисы научной новизны, а также положений на защиту вносят определенный вклад в изучение аграрной истории Республики Адыгея периода 1920-начала 1930-х гг., в углубление научных представлений об истории коллективизации в регионе. (С. 32-35).

Структура работы соответствует поставленным целям и задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих 7 параграфов, заключения, списка источников и литературы. Анализ содержания работы свидетельствуют об исследовательском и самостоятельном характере диссертации.

В первой главе диссертации «Теоретические идеи аграрных преобразований и их влияние на процесс коллективизации в Адыгее» исследуются теоретико-методологические проблемы кооперации отечественными учеными и политическими деятелями XIX – первой четверти XX вв.

Отдельный параграф главы посвящен эволюции взглядов В.И. Ленина по вопросу о кооперации и их отражению в официальных документах и работах экономистов в 1920-е гг. По мнению автора, вплоть до захвата власти в 1917 г. кооперация представлялась Ленину, как универсальный инструмент для улучшения жизни рабочих в городах, а после русской революции – как мера помощи крестьянам по переходу к общественной обработке земли. (С. 50).

Далее автор кратко анализирует развитие ленинских идей о кооперации в ряде документов ВКП (б), ход дискуссий по этому вопросу на съездах, конференциях, пленумах ЦК в 1920-е гг.

Во второй главе «Объективные условия коллективизации в Адыгее» автор, опираясь на статистические и архивные данные, анализирует сельскохозяйственное производство Адыгеи накануне коллективизации, общие тенденции и особенности функционирования аграрной сферы Адыгеи в 1920-е гг.

В первом параграфе рассматриваются вопросы о влиянии природно-географического фактора на характер и основные направления сельскохозяйственного производства, о формах землепользования в 1920-е гг., о переселенческой политике советской власти в 1920-е гг., о землеустроительных работах и регулировании аренды. Во втором параграфе исследуется становление Адыгейской автономной области, половозрастная и социальная структура общества, культурные достижения области, прежде всего в образовании, изменения в крестьянской психологии. В третьем параграфе изучается развитие кооперативного движения в Адыгее на протяжении двух этапов: 1921-1926 и 1926-1929 гг.

Как справедливо отмечает автор, сельское хозяйство Адыгеи в 1920-е гг. развивалось экстенсивно, за счёт ввода в сельскохозяйственный оборот новых земель, что не сопровождалось повышением его товарности. Выход виделся в интенсификации производства и постепенном объединении мелких разрозненных крестьянских хозяйств в крупные. (С. 78-79).

Третья глава «Переход к сплошной коллективизации в Адыгее и её особенности» посвящена проведению сплошной коллективизации и раскулачиванию, их особенностям и последствиям. В первом параграфе главы, опираясь на богатый архивный материал, автор проследил процесс коллективизации в Адыгее, которая одной из первых среди национальных автономий Северного Кавказа к весне 1931 г. завершила сплошную коллективизацию. (С. 136).

По справедливому замечанию автора, коллективизация изменила не только условия труда, социальные и общественные отношения на селе, но и самого крестьянина, его привычки, мышление, психологический настрой. Характер переворота, совершённого в короткий срок в жизни крестьянства, его экономические и социальные последствия в их полном объёме стали осознаваться только в конце 1980-х – начале 1990-х гг. (С. 137).

Во втором параграфе главы автор, используя архивные документы, статистические материалы, реконструирует процесс раскулачивания и ликвидации кулачества как класса, его этапы, особенности и социальные последствия, приводит статистические сведения о числе раскулаченных.

В заключении диссертации формулируются выводы исследования. Анализируя трагические стороны коллективизации (раскулачивание, голод, беспризорность, тенденцию раскрестьянивания в адыгейском селе), автор, тем не менее, отмечает, что сплошная коллективизация адыгейской деревни способствовала переходу к интенсификации сельского хозяйства. Колхозы пытались работать, используя научно обоснованные агрономические знания. Был осуществлен постепенный переход к производству высоко товарных сельскохозяйственных культур, значительно увеличилась

площадь посевов, началась специализация колхозов с преобладанием в регионе полеводческих, табаководческих и животноводческих хозяйств. (С. 167).

Апробация исследования. Основные результаты диссертационной работы апробированы в 12 научных статьях, в том числе в 5 статьях, опубликованных в ведущих научных журналах, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки России, в выступлениях на научных конференциях.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что её результаты могут быть применены в ходе дальнейшего анализа истории сельского хозяйства России, Адыгеи. Материалы диссертации целесообразно использовать в преподавании истории сельского хозяйства и аграрных отношений в средней школе и высших учебных заведениях, а также краеведения.

Соответствие исследования паспорту специальности. Содержание диссертации И.И. Ващенко полностью соответствует паспорту научной специальности 07.00.02 – Отечественная история (областям исследований: п. 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; п. 21. История экономического развития России, её регионов).

Анализ содержания автореферата позволяет утверждать, что он в полной мере отражает основные выводы диссертации. Работа носит законченный и самостоятельный характер. Диссертационное исследование доказывает профессиональное владение автором научными принципами и методами работы, самостоятельность выводов и обобщений.

Положительно оценивая работу, в качестве **замечаний и рекомендаций** считаю необходимым отметить следующее.

1. Вызывает вопрос определение автором хронологических рамок диссертации, которые охватывают период 1929-1931 гг. Правда, автор оговаривается о привлечении материала за границами намеченных рубежей. (С. 22).

Конечно, в отдельных случаях допустимо выходить за оговоренные хронологические рамки, однако в диссертации за пределами обозначенных рамок находится значительная часть текста. В самом деле. В первой главе анализируется развитие кооперативной мысли в России, рассматривается становление и развитие идей Ленина о кооперации, их отражение в партийных документах и работах экономистов 1920-х гг. Во второй главе речь идет о роли природно-географического фактора, формах землепользования, переселенческой политике, землеустроительных работах, аренде, этнонациональных особенностях Адыгеи, социальной структуре, изменениях в крестьянской психологии, кооперативном движении в Адыгее – и всё это на протяжении 1920-х гг.

Таким образом, существенная часть двух глав диссертации находится за пределами избранных хронологических рамок. Это тем более вызывает недоумение, что некоторые тезисы научной новизны и положений, выносимых на защиту, опираются именно на материал, выходящий за хронологические рамки. Правомерно поставить вопрос: почему период 1920-х гг. не был включен в хронологические рамки диссертации?

2. На наш взгляд, определенной противоречивостью отличаются оценки автором взглядов В.И. Ленина по вопросам кооперации. По мнению автора, ленинский кооперативный план, вобрав в себя лучшие достижения мыслителей-утопистов, был вариативен и реализуем; «ленинская теория кооперации, вобравшая в себя лучшие достижения кооперативной мысли учёных и мыслителей XIX–начала XX вв., стала основой для проведения сплошной коллективизации в СССР» (с. 65, 66); «ленинская теория кооперации нашла своё дальнейшее развитие и в творчестве А.В. Чаянова» (с. 60), «ленинские идеи кооперации были развиты такими учеными–экономистами, как А.В. Чаянов и Н.Д. Кондратьев». (С. 66).

В подобных обобщениях нам видится отражение тех концептуальных установок, в рамках которых коллективизация рассматривалась как воплощение на практике ленинского кооперативного плана. Между тем,

принципы кооперативного плана Ленина (добровольность, постепенность и др.), о которых пишет диссертант, были грубо нарушены в период сплошной коллективизации, что фактически общепризнано в современной литературе и признается соискателем. В современной литературе утвердилось точка зрения, согласно которой политика коллективизации конца 1920-х–1930-х гг. неразрывно связана с осуществлением сталинской модели форсированной индустриализации, обусловившей насильственную коллективизацию. Более того, в литературе представлен и тезис о том, что подлинно кооперативные принципы в условиях социализма реализовать было невозможно, а кооперативный социализм (кооперативная коллективизация) не могли стать реальностью из-за огосударствления кооперации.

Не отрицая роли Ленина в изучении проблем кооперации, отметим, что, предложив известный кооперативный план, он, на наш взгляд, не был теоретиком кооперации. Именно поэтому мне представляются неубедительными утверждения автора о том, что такие выдающиеся экономисты-теоретики, как А.В. Чаянов и Н.Д. Кондратьев развивали идеи Ленина о кооперации.

Наконец, отметим, что анализируя взгляды Ленина, ученых-экономистов по вопросам кооперации, автор фактически оставил вне поля зрения работы таких видных специалистов по истории и теории кооперации, как Л.Е. Файн, В.В. Кабанов, А.П. Корелин, Э.М. Шагин, Н.К. Фигуровская и др., труды которых даже не указаны в библиографическом списке.

3. Как отмечалось, результаты, полученные автором на материалах Адыгеи, представляют научный интерес и обогащают историографию коллективизации новыми фактами и выводами. Однако, по нашему мнению, диссертация выиграла бы, если бы автор более активно привлекал материал по другим регионам Юга России для сопоставления и анализа хода и результатов коллективизации. На этой основе вполне можно было бы сформулировать в качестве самостоятельного пункта научной новизны вывод об общем и особенном в историческом опыте коллективизации в Адыгее.

4. В тексте работы встречаются неудачные формулировки, досадные неточности. Так, на с. 59, 65 автор пишет о съездах и конференциях **ЦК ВКП (б)**, тогда как проводились съезды и конференции ВКП (б), а не ЦК. На с. 81 упоминается постановление Оргбюро **ЦК ВКП (б)** «Об очередных задачах в области работы среди работниц, крестьянок и трудящихся женщин Востока» (декабрь 1924 г.), но РКП (б) была переименована в ВКП (б) только в декабре 1925 г. «Хранилище документации новейшей истории национального архива» названо «Хранение документации...» (с. 28, 185).

5. Обратим внимание на отдельные недочеты в оформлении библиографического списка. Так, в №№ 27–39 и др. при библиографическом описании после слов «Там же» почему-то указываются год и место издания, издательство. На с. 170, 171 названия постановлений ЦК ВКП (б) приводятся без кавычек и прописных буквы. Книга Бухарина Н.И. «Путь к социализму», представляющая собой сборник речей и статей, включена в раздел «II. Литература. Монографии», а не в раздел «I. Источники. Статьи, доклады и речи политических и государственных деятелей».

В № 290 материалы теоретического семинара «Современные концепции аграрного развития» по обсуждению статьи С.Г. Уиткрофта, Р.У. Девиса «Кризис в советском сельском хозяйстве» (1931-1933 гг.), на котором выступал В.П. Данилов, библиографически описаны как статья: Данилов, В.П. Современные концепции аграрного развития / В.П. Данилов // Отечественная история. 1998. №6. С.94-132.

6. И последнее. Не могу согласиться с утверждением автора о том, что В.П. Данилов, И.Е. Зеленин, анализируя итоги проведения коллективизации на Северном Кавказе, в Казахстане, на Нижней Волге и Украине, приходят к выводу о том, что голод 1932–1933 гг. носил характер геноцида, в особенности по отношению к крестьянству Украины. (С.14). Обратимся к статье названных авторов, где сказано: «Картина общекрестьянской трагедии во всех переживших ее регионах по существу идентична. И если уж характеризовать голодомор 1932-1933 гг., как «целенаправленный геноцид украин-

ского крестьянства», на чем настаивали некоторые историки Украины, то надо иметь в виду, что это был геноцид в равной мере и российского крестьянства – Дона и Кубани, Поволжья, Центрального Черноземья, Урала, и особенно скотоводов и земледельцев Казахстана – короче, крестьянства всех регионов и республик СССР, охваченных массовым голодом». (Отечественная история. 2004. №5. С.109). Ключевым в словах авторов является союз «если уж». Говоря таким образом, В.П. Данилов и И.Е. Зеленин подчеркивали **общий характер трагедии народов СССР, а не соглашались с лжетеорией голодомора на Украине**. Признанные авторитеты в области изучения коллективизации В.П. Данилов, И.Е. Зеленин, Н.А. Ивницкий первыми выступили против концепции «геноцида голодомором» в конце 1980-начале 1990-х гг. и оставались верны этой позиции до конца своих дней, что нашло отражение в их публикациях.

В их трудах сформулирована альтернативная точка зрения на проблему голода, суть которой в следующем: голод 1932–1933 гг. – трагедия всего советского крестьянства, результат осуществления в СССР сталинской модели форсированной индустриализации, обусловившей насильственную коллективизацию и принудительные заготовки сельхозпродукции, прежде всего хлебазаготовки, ради увеличения хлебного экспорта и удовлетворения потребностей растущей промышленности.

Сделанные замечания не меняют положительной оценки диссертации, которая вносит вклад в изучение аграрной истории России и ее регионов.

Выводы. Диссертация И.И. Ващенко является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых означает решение научной проблемы, имеющей важное значение для российской исторической науки: И.И. Ващенко на основе современных теоретико-методологических подходов проведен комплексный анализ процессов коллективизации и раскулачивания в Адыгее.

Диссертационная работа И.И. Ващенко «Исторический опыт коллективизации в Адыгее: общие тенденции и особенности реализации» является самостоятельной научно-квалификационной работой, отвечающей требованиям пп. 9-14 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01.10.2018). Автор диссертации – Илья Игоревич Ващенко заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

07.05.2019.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук (специальность 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки), профессор, заведующий кафедрой исторических наук и политологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Виталий Васильевич Наухацкий

Наухацкий Виталий Васильевич

Почтовый адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69.
Тел.: 8-988-546 2192 (сот.), 8 (863) 263-30-80 (раб.).
Электронный адрес: naoukhatskiy@rambler.ru